

С тех пор как Луань Чэн осознал свою ориентацию, он и не помышлял о женитьбе, а уж о продолжении рода — и подавно. Во-первых, он был еще слишком молод для таких мыслей, а во-вторых, считал, что в жизни лучше быть честным с самим собой. Он не хотел связывать жизнь с кем-то просто ради галочки или по любой другой причине, кроме чувств. Если это возможно, он надеялся встретить своего человека, как его родители, и жить с ним по-настоящему.

Возможно, когда придет время совершить каминг-аут, родители расстроятся, но верность собственному сердцу — это тоже правильно. Эх, он и не подозревал, что бабушка за его спиной уже так много напланировала — даже о «правнуках» призадумалась, да еще эта «Звезда Любви»... Эта «Великая Лян» из лавки благовоний становится всё менее надежной! В городе в эти дни разве вообще видно звезды?

После обеда старушка, услышав от внука, что звезд сейчас не видать, возразила: — Как это не видать? Обычный человек не увидит, а она — обязательно. Бабушка тебе вот что скажет: если у тебя и вправду появилась любимая девушка, обязательно приведи её показать.

«Ну уж нет, вы её увидите — и сознание от радости потеряете», — подумал Луань Чэн, а вслух ответил: — Хорошо, бабуль. Но до поступления в университет я о любви не думаю, так что не торопите события.

Старушка плела шнурок из красных нитей: — Тут уж как пойдет, сказано же — суждено рано жениться. Жаль, что даже самый сильный мастер не может просчитать судьбу себе и близким, а то бы бабушка и сама по лицам почитала.

— И хорошо, что нельзя, меньше поводов для лишних тревог. Ладно, бабуль, считая ту, что уже была, это уже который по счету браслет? Хватит, глаза испортишь, — Луань Чэн перехватил руку старушки, когда та потянулась за новой нитью, и сравнил длину четырех сплетенных шнурков.

Оказалось, что два последних заметно длиннее первых. Он со смехом заметил:

— Бабушка, эти намного длиннее прежних.

— Так это чтобы ты на щиколотку повязал! — отрезала старушка. — Не веришь — примерь, в самый раз будет! Если б ты меня не торопил, я бы тебе еще и ошейник сплела!

— Ну уж нет, буду как стреноженный конь. Я лучше, как и раньше, на кольцо для ключей их повешу, — Луань Чэн спрятал плетение в карман и поднялся. — Бабуль, я в этот раз дома не останусь, мне пора возвращаться. Отдохните немного.

— С чего это ты не останешься? — Старушка потерла виски. — Говорят же, что дети перестают бывать дома, когда заводят пассию. У тебя точно никого нет?

— Нет, правда нет. Когда я вас обманывал? — На самом деле ему нужно было вернуться, чтобы перевезти вещи. Деньги за квартиру отец уже отдал, но чтобы там жить, нужно перетащить барахло из общежития, иначе ночью даже укрыться будет нечем.

Кроме того, дома он ощущал невидимое давление. Вопрос ориентации был темой, которой он всегда избегал. С тех пор как в седьмом классе он понял, что ему нравятся парни, он знал, что рано или поздно придется столкнуться с проблемами, но не ожидал, что так скоро.

Сейчас он страстно желал, чтобы «Великая Лян» несла чушь. Иначе, если «Звезда Любви» действительно пришла в движение, неужели ему придется жениться на какой-нибудь девушке?

Ведь в стране однополые браки не регистрируют. Но если дело дойдет до свадьбы, это неизбежно приведет к признанию, потому что он не хотел жить во лжи. От одних мыслей об этом можно было сойти с ума.

Чжао Юйфэнь не ожидала, что сын уедет в тот же день, и долго допытывалась, не случилось ли чего. Луань Чэн отговорился тем, что в тишине ему легче сосредоточиться на учебе. Назад его вез отец. Вместе они взяли у учителя справку, поговорили с комендантом и упаковали вещи.

— Пап, дальше я сам справлюсь, поезжай домой. Мама будет волноваться, если задержишься, — Луань Чэн посмотрел на сумерки, прикидывая, что сегодня перетащит одеяло и подушку, а остальное — потихоньку, как мышка зерно.

— Не забудь забрать у учителя телефон, звони мне, если что. И вот, возьми, — Луань Хао протянул сыну пятьсот юаней. — Купи себе чего-нибудь вкусного.

— Спасибо, пап.

— За что «спасибо»? Ты мой сын, отец обязан давать тебе деньги, — Луань Хао сжал плечо сына. — Как будет возможность, я буду приезжать к тебе. Если станет страшно — сразу звони, я теперь телефон на ночь выключать не буду.

— Не надо, а то мама еще подумает, что вы там себе на стороне «мачеху» для меня нашли.

— Ах ты паршивец, что несешь! — Луань Хао шутливо прикрикнул и подхватил тюки с постелью. — Пошли, занесу это наверх и поеду.

Луань Чэн не стал отказываться — на улице темнело, и отец наверняка за него переживал. Учительский дом находился прямо к югу от школы, метрах в трехстах пешком. У ворот Луань Чэн остановился — он увидел Гу Цинхуая и Бай Ю.

Гу Цинхуай инстинктивно скользнул взглядом по Луань Хао, затем посмотрел на одноклассника: — Ты же домой уехал?

Они с Бай Ю как раз собирались навестить его под покровом темноты, а он взял и вернулся?!

— Отец помог снять квартиру прямо над тобой, перевозжу вещи, — пояснил Луань Чэн. — Пап, это мой сосед по парте, Гу Цинхуай.

— Здравствуйте, дядя, — поздоровался Гу Цинхуай. Хотя он не улыбался, Луань Чэну показалось, что по сравнению с его обычной холодностью это было весьма вежливо.

— Здравствуй, Сяо Гу. Мой Сяо Чэн теперь будет жить здесь, присматривайте друг за другом, если что.

— Обязательно, дядя, не волнуйтесь, — Гу Цинхуай заметил, что Бай Ю держится на почтительном расстоянии, и перевел взгляд на связку ключей в руках Луань Чэна, обвешанную всякой всячиной.

Луань Чэн сказал отцу: — Пап, тогда не поднимайся, а то в пробки попадешь. — Он покосился на Гу Цинхуая. — Пусть он мне поможет донести.

— Да, дядя, давайте мне, — Гу Цинхуай перехватил узлы. — Я помогу ему подняться.

— Ну тогда спасибо тебе, Сяо Гу. Поздно уже. В следующий раз приеду — угощу тебя обедом,

— Луань Хао помахал рукой. — Ступайте.

— До свидания, дядя.

— Пап, осторожней за рулем, — Луань Чэн кивнул и повернул к первому подъезду.

Луань Хао еще долго стоял, провожая сына взглядом, пока тот не скрылся в подъезде. Разворачиваясь, он краем глаза заметил промелькнувшую белую тень, но оборачиваться не стал. Только сев в машину и положив руки на руль, он почувствовал легкую дрожь в пальцах.

Гу Цинхуай, неся одеяло и подушку, шел следом за Луань Чэном: — Достал у родителей то, что нужно?

— Ага, в той связке, что ты видел, кое-что есть, — бабушка, когда плела браслеты, в один из них вставила маленькую нефритовую пуговицу. Это была вещь деда, которую отец носил много лет.

Луань Чэн зашел в квартиру, бросил вещи и посмотрел на часы — время ужина. Вспомнив, что Гу Цинхуай и остальные как раз куда-то собирались, он расправил постель и спросил:

— Ты ел? Я из дома привез еды, если не ел, можем вместе... Дедушка Бай, а вы не могли бы на время притвориться глухим?

Бай Ю кружил вокруг рюкзака Луань Чэна и, услышав это, хихикнул: — Пахнет просто божественно.

Луань Чэн мертвой хваткой вцепился в сумку: — Предупреждаю, это мама готовила, я такое раз в две недели вижу! Если посмеешь вынюхать весь вкус — я тебе устрою!

— «Устрою»? И что же ты мне сделаешь? — фыркнул Бай Ю. Луань Чэн с размаху выложил связку ключей и, отцепив все плетеные шнурки, разложил их «защитным кругом» вокруг тарелок, которые доставал из сумки: тушеная говядина, молочные лепешки, овощное рагу и шпинат с орехами.

Бай Ю и вправду не рискнул приближаться, занервничал и начал кругами бегать по комнате: — Ну ты и жук, Луань Чэн! Это же не по-пацански!

Луань Чэн заглянул в пакет с едой, совершенно игнорируя Бай Ю. О

и обратился напрямую к Гу Цинхуаю: — Кажется, я не взял палочки.

— У меня есть, сейчас принесу, — ответил Гу Цинхуай.

Луань Чэн хотел было согласиться, но, поймав обиженный и сердитый взгляд Бай Ю, почувствовал, что оставаться с ним вдвоем в квартире как-то небезопасно.

— Слушай, а давай я лучше к тебе спущусь, там и поедим, — предложил он.

Гу Цинхуай мельком глянул на Бай Ю и кивнул.

Луань Чэн втайне облегченно вздохнул, сложил нераспечатанные контейнеры обратно в пакет и последовал за одноклассником на третий этаж.

Когда Гу Цинхуай открывал дверь, Луань Чэн внезапно придержал его за руку: — В твоей

квартире... есть еще какие-нибудь «существа»?

Гу Цинхуай кивнул: — Есть.

Луань Чэн тут же пожалел, что спустился. Но дверь уже была открыта, и давать заднюю было неловко. Смертельной хваткой вцепившись в пакет, он вошел следом и принялся озираться по сторонам. Он ведь не знал, что Гу Цинхуай имел в виду черепашку Сяо Людоу, поэтому, услышав щелчок замка, весь напряжился.

Гу Цинхуай достал гостевые тапочки. Переобувшись, Луань Чэн заметил, что в квартире на редкость чисто. Ему казалось, что его съемное жилье прибрано идеально, но здесь всё выглядело как в новеньком шоуруме: каждая поверхность, до которой дотягивался взгляд, была отполирована до блеска, особенно стеклянные столы и журнальный столик... Пойдите! Что это за штука на столике, такая знакомая?

Луань Чэн в несколько шагов преодолел комнату и схватил медный таз: — Сосед, ты где это взял?

Хоть таз и был вычищен до сияния, как и остальные безделушки, он не мог ошибиться в узоре со священными зверями. Это же ночной горшок его деда!

— Подобрал. А что? — Гу Цинхуай нахмурился. — Ты его видел раньше?

— Еще бы я его не видел! Ты нашел его в ночь на понедельник, верно? На пересечении Девятого озерного пути и Третьего северного кольца, — Луань Чэн разволновался.

— Он твой? — Гу Цинхуай придержал таз, который Луань Чэн в возбуждении чуть не наклонил, и погладил панцирь перепуганной Сяо Людоу, втянувшей голову: — Не бойся.

— Дед оставил его бабушке на память. Я думал, мы его уже никогда не найдем, а он у тебя! Вот это удача, — Луань Чэн принялся внимательно рассматривать вещь и обнаружил, что после чистки она выглядит куда красивее, чем раньше. Он осторожно коснулся пальцем изображения священных зверей на ободке. И в этот момент от крошечного прикосновения фигурки, похожие на дракона и феникса, внезапно испустили мягкое золотистое сияние.

Луань Чэн замер и поднял глаза на Гу Цинхуая: — Это еще что такое?

Гу Цинхуай со сложным выражением лица смотрел на предмет, который на самом деле назывался «Таз Суженых», и внезапно не нашелся, что ответить.

<http://bllate.org/book/16943/1573508>